
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ

DOI 10.17150/978-5-7253-3017-5.26

С.М. БЕЛОЗЕРЦЕВ

УДК 343.98:94

ББК 67.629.4+63.3(2)

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КИТАЙЦЕВ НА ГОРНЫХ ПРИИСКАХ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

В конце XIX – начале XX вв. на горных золотых приисках Сибири и Дальнего Востока трудились китайские подданные. По историческим свидетельствам, часть добываемого китайскими рабочими золота похищалось, переплавлялось и контрабандой направлялось в Китай. Контрабанда золота через русско-китайскую границу провоцировала рост тяжких и особо тяжких преступлений. На китайских старателей охотились китайские и русские бандиты, которые грабили и убивали рабочих.

Ключевые слова: горные прииски, китайские рабочие, золото, контрабанда.

S.M. BELOZERCEV

CRIMES OF THE CHINESE IN THE MOUNTAIN MINES OF EASTERN SIBERIA AND THE FAR EAST AT THE TURN OF THE NINETEENTH AND TWENTIETH CENTURIES

In the late nineteenth and early twentieth centuries. Chinese subjects worked in the mountain gold mines of Siberia and the Far East. According to historical evidence, part of the gold mined by Chinese workers was stolen, smelted, and smuggled to China. The smuggling of gold across the Russian-Chinese border provoked the growth of serious and especially serious crimes. Chinese miners were hunted by Chinese and Russian bandits who robbed and killed workers.

Keywords: mountain mines, Chinese workers, gold, smuggling.

Контрабанда золота через русско-китайскую границу и хищение его с рудников Восточной Сибири и Дальнего Востока на рубеже XIX – начале XX в. превратилось в настоящее национальное бедствие [17, с. 193].

Так, в 1889 г. в Приморской области официально было намыто золота лишь 7 пудов 13 фунтов, а в 1897 г., с открытием богатейших россыпей, количество это увеличилось до 132 пудов 8 фунтов. Но неофициально по данным полиции добыли 15 пудов и 200 пудов в указанный период

[Там же, с. 190]. Таким образом, распространенными стали такие явления как сокрытие подъемного золота и продажа его скупщикам краденного. Скупщиками краденного и перевозчиками его контрабандным путем через границу в Китай чаще всего являлись китайские рабочие. В среднем от 20–30 % всей добычи золота в области ежегодно тайно переправлялось за границу [Там же, с. 193].

Хищение золота происходило повсеместно. Так, в Забайкальской области на границе китайцы, живущие в Маймачене, скупали шлиховое золото, которое поступало с ближайших приисков. Не ограничиваясь золотом, они не брезговали и российскими серебряными рублями, давая за серебряную рублевую монету 1 руб. 20 коп., золото же расценивалось 10 с четвертью за золотник [17, с. 193].

Поэтому в Забайкальской области китайцы, жившие в Маймачене — приграничном с Кяхтой городе скупали шлиховое золото. 10,25 грамм золотника стоил 1 рубль. Не ограничиваясь золотом, они приобретали и серебряные рубли, давая за серебряную рублевую монету 1 руб. 20 коп. [2, л. 39].

Хищение золота сопровождалось ростом общеуголовных преступлений. Так, в ночь на 22 марта 1903 г. около 40 разбойников хунхузов, вооруженных винтовками, совершили нападение на дом старосты старателей Као Юнбу похитив золото на сумму 2 100 руб. Был убит сын старосты Као Юнбу и ранены четыре китайца, находящиеся в доме, последний спасся бегством. На поиски хунхузов направился отряд казаков, но на след разбойников напасть не удалось [3, л. 28].

Чаще всего преступления совершались в приисковых районах и крупных городах, где скученность китайского населения была значительной. Наибольшее их число за пять лет, с 1905 по 1910 гг., наблюдалось в золотопромышленных районах (Зейский и Буреинский горные округа) — всего 66 [4, л. 43].

По мнению историка, профессора В.В. Синиченко, китайские разбойники — хунхузы — устраивали охоту на старателей, убивая их на лесных тропах в надежде обнаружить при убитом ранее похищенное золото [15, с. 120–121]. Кроме того, они регулярно обирали приисковых рабочих Приморья. Пострадавшие, только изредка обращались за помощью к горной полиции [11, с. 56].

Так, в Иркутской губернии в золотопромышленном городе Бодайбо китайские подданные У Чин Линь и Ко Лю Фо были задержаны горной полицией по обвинению в убийстве с целью ограбления китайца-золотодобытчика Тай Цзы в начале января 1909 г. Однако, даже находясь под стражей обвиняемый Ко Лю Фо скрылся и объявлен в розыск, а У Чин Линь приговором Иркутского окружного суда от 6 февраля 1910 г. осужден на восемь лет каторги.

Очень часто в средствах массовой информации того времени встречались сообщения о преступных действиях китайских разбойников. Так, Владивостокская газета «Дальний Восток» поместила сведения о том, что 2 июня 1910 г. было совершено нападение пятнадцати хунхузов на фанзу подрядчика Подгороднинского рудника китайского подданного Чжан Жи. Сам он в момент нападения отсутствовал, поэтому хунхузы ограбили только рабочих. Когда к фанзе, осажженной разбойниками, подошел караульный рудника индус Джаджат Синги, в него был произведен выстрел из револьвера. Пуля попала в левую руку. Пока о нападении сообщали администрации рудников, хунхузы сели на шаланду и скрылись [4, л. 44–45].

По данным прокурорского надзора Читинского окружного суда в пределах Забайкальской области в период с 1 января 1905 г. по 1 января 1910 г. по делам уголовной подсудности (кражи, грабежи) было осуждено 165 китайцев, по делам мировой подсудности (контрабанда золота) — 394 китайца, 9 японцев и 16 корейцев [6, л. 8].

С 1907 по 1909 гг. хунхузы совершили 1 823 преступления в Приамурье из которых 689 были связаны с незаконной добычей золота. Вопросы о борьбе с китайским бандитизмом и неспособности местной власти и правоохранительных органов обеспечить безопасность российских подданных дважды выносились на обсуждение Государственной Думы [16, с. 88].

В работе авторского коллектива В.В. Синиченко, И.С. Полянского и К.С. Миклошевич «МВД России и межведомственное взаимодействие в сфере правоохранительной деятельности в начале XX в.» в главе 2 — «Межведомственные противоречия сотрудников полиции на востоке Российской империи: борьба с контрабандой золота, опиума, алкоголя» делается вывод, что силовые или оперативно-полицейские меры российских властей были малоэффективны [16, с. 48].

Так, осенью 1910 г. по инициативе региональной администрации появилось распоряжение, обязывавшее китайцев сдавать свои визированные национальные паспорта в полицейские участки, без чего они не допускались к золотничным работам. Но горная полиция, находясь в материальной зависимости от приисковой администрации, остро нуждавшейся в рабочих руках, плохо проверяла вид на жительство и не боролась должным образом с нелегальными рабочими. Нелегальный же рабочий, получая маленькую заработную плату, похищал золото с приисков [10, с. 23].

В результате по данным разведки Заамурского отдельного корпуса пограничной стражи в русском приграничье находилось в 1911 г. более 200 «хунхузов» (китайских бандитов), которые охотились на «горбунов» — китайцев, похищавших золото с российских приисков и доставлявших их в Китай [12, л. 2–4; 6, л. 17].

5 сентября 1911 г. прокуратура объявила о завершении следственных дело по четырем эпизодам по обвинению китайцев в организации банд, занимавшихся грабежами и разбоем на горных приисках Приамурского горного округа:

1) По обвинению китайцев Мын Сяншена, Хо Деюня, Тяо Зуня, Чан Выя, Фу Лазяня, Ли Суня, Теу Выня, Лю Фунсуня, Сун Ечуна, Янь Дошаня, Ли Фуньгуня, Ли Чаня, Ли Шиня, Ван Ютиня в организации преступного сообщества, направленного для грабежей и разбоев, а китайца Ван Хэ — подрядчика Шкотовской строительной комиссии, в укрывательстве этой шайки, в сообщничестве ей, в том числе и по попыткам группы китайцев золотодобытчиков 10 августа 1911 г. [14, л. 2].

2) По обвинению китайца Джан Холина в ограблении с применением жестокой пытки китайца Лиу Чена в сентябре 1910 г.

3) По обвинению того же китайца Джан Холина в ограблении китайца Ван Шикоу, в соучастии с тремя, оставшимися нераскрытыми хунхузами.

4) По обвинению китайца Лю Юшаня в ограблении, в составе шайки из 6 хунхузов, китайца Сюй Тинхо с применением жесткой пытки. По обвинению китайца Лен Цуня — подрядчика Шкотовской строительной комиссии в укрывательстве этого хунхуза и пособничества их шайке.

На основании п. 6 ст. 19 приложения к ст. 23 Общих губернских учреждений эти дела были переданы на рассмотрение Приамурского военно-окружного суда, который и приговорил хунхузов к каторжным работам [12, л. 10].

Отметим, что правонарушения, связанные с контрабандой драгоценных металлов, долгое время являлись административными, а не уголовно наказуемыми. За скупку, продажу, контрабанду золота грозило наказание в виде штрафа. Так, в октябре 1910 г. при обыске квартиры троих китайцев были найдены следующие предметы: у китайца по фамилии Тайдзы — 52 золотника золота и золотое кольцо, у Тайшина — золотые самородки, у Чей Чуа — маленькие весы, магнит, ртуть и золотой браслет.

В суде дело слушалось без присутствия прокурорского надзора и без зачитника. Чей Чуа был оправдан судом, а два других китайца Тайшин и Тайдзы приговорены к взысканию штрафа в сумме вдвое больше стоимости найденного у них золота [1, с. 7].

Но с 15 ноября 1914 г. был издан запрет на вывоз золота из России.

Так, в январе 1915 г. горная полиция завела протоколы на китайских подданных Джау Тайгу и других с золотом и серебряными изделиями. Против них было возбуждено уголовное преследование за тайный вывоз золота из Российской империи за границу, несмотря на то, что китайские подданные были задержаны уже после перехода государственной границы, но до выпуска их русской таможней в пределы Китая. На основании ст. 208 Устава уголовного судопроизводства дело для рассмотре-

ния было передано прокурору Читинского окружного суда, в подсудность которого оно входило. Дело завершилось тюремным сроком для китайцев-контрабандистов [5, л. 2].

В октябре 1915 г. на станции Маньчжурия Забайкальской железной дороги был задержан китайский подданный Зунь Тяньлиня у которого были найдены скрытые в одежде русские кредитные билеты в сумме 2 тыс. руб., а в обуви — слиток золота весом 18,5 золотников. Кредитные билеты на сумму 11 150 руб. также были обнаружены в куртке у китайца Бу Финюаня. Китайцев арестовали и отправили в полицейский участок, а затем в тюрьму. Драгоценности были конфискованы [7, л. 13–14].

Тем не менее, в одном из своих циркуляров декабря 1915 г. инспектор Хабаровского таможенного участка указывает, что по имеющимся у него сведениям из Благовещенска в Харбин и во Владивосток шла систематическая отправка золота, в основном китайскими гражданами. Далее с Владивостока золото пароходами или по КВЖД следовало до Тяньцзиня, а оттуда в Шанхай. Это вытекало из того, что в адрес китайских фирм и частных лиц китайского происхождения переводились крупные денежные средства, или письмами высылались вложения кредитных билетов на огромные суммы, что не делалось до войны. Фигурировали суммы от 2 500 до 65 000 руб. За период с 20 июля 1914 по 1 апреля 1915 г. таким образом было перемещено китайцами в русские банки 138 500 руб. и 1 565 777 швейцарских франков.

Скупкой похищаемого золота занимался старшина Хабаровской китайской колонии Сунь Цзоде, который отправлял золото за границу в Шанхай. В Благовещенске скупал золото китаец Лю Бочинь, в Николаевске — Кун Шеньсе.

В Хабаровске контора, которая скупала золото — «Тасункай», размещалась на Поповской улице, дом № 40, и заведовал ею китаец Юй Кинле. Перевозчиком товара из Хабаровска во Владивосток был китаец Юй Шеенси. Владивостокскую контору возглавлял двоюродный брат Сунь Чзоде — китаец Ван Инлин. В Шанхай золото небольшими партиями по несколько фунтов доставлялось родному брату Ван Ин Лина, а далее передавалось немцам.

Контора «Тасункай» состояла из одной комнаты, в которой имелся прилавок и книги: копировальная для писем (одновременно, посылая китаец с золотом, почтой направлялось письмо для контроля) и книга для записи прихода-расхода. В конторе золото не задерживалось, а сразу пересылалось по назначению [8, л. 92].

Отметим, что хищение золота китайцами и вывоз его в Китай было вызвано тем, что курс российского рубля в годы Первой мировой войны упал вдвое по отношению к фунту стерлингов уже к 1916 г. [9, л. 39].

Продажа золота и серебра стала очень выгодна за границей.

Итак, на рубеже XIX–XX вв. на горных приисках русского востока трудились китайские рабочие — золотники. По некоторым свидетельствам современников, треть добываемого китайскими старателями золота похищалось и переправлялось в Китай. Контрабанда золота через русско-китайскую границу сопровождалась ростом уголовной преступности. На китайских старателей охотились китайские и русские бандиты, которые грабили и убивали рабочих.

Список использованной литературы и источников

1. Благовещенск на Амуре // Сибирь. — 1887. — № 7. — С. 5–17.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). — Ф. 600. — Оп. 1. — Д. 996.
3. ГАИО — Ф. 245. — Оп. 1. — Д. 254.
4. ГАИО — Ф. 245. — Оп. 1. — Д. 611.
5. ГАИО. — Ф. 245. — Оп. 1. — Д. 1078.
6. ГАИО. — Ф. 245. — Оп. 1. — Д. 919.
7. ГАИО. — Ф. 25. — Оп. 11. — Д. 117.
8. ГАИО. — Ф. 600. — Оп. 1. — Д. 894.
9. ГАИО. — Ф. 600. — Оп. 1. — Д. 996.
10. Денисов В. И. Россия на Дальнем Востоке / В. И. Денисов. — Санкт-Петербург : Тип. Римана, 1913. — 151 с.
11. Обыватели и полиция // Сибирские Вопросы. — 1912 — № 20. — С. 52–66.
12. Российский государственный военно-исторический архив. — Ф. 2000. — Оп. 1. — Т. 3. — Д. 4193.
13. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. — Ф. 520. — Оп. 1. — Д. 53.
14. Синиченко В. В. Правонарушения иностранцев на востоке Российской империи во второй половине XIX-начале XX веков / В. В. Синиченко. — Иркутск : ВСИ МВД России, 2003. — 150 с.
15. Синиченко В. В. МВД России и межведомственное взаимодействие в сфере правоохранительной деятельности в начале XX в. / В. В. Синиченко, И. С. Полянский, К. С. Миклошевич. — Иркутск : ВСИ МВД России, 2019. — 48 с.
16. Соловьев В. Ф. Китайские отходники на Дальнем Востоке / В. Ф. Соловьев. — Москва : Наука, 1989. — 188 с.
17. Унтербергер П. Ф. Приморская область / П. Ф. Унтербергер. — Санкт-Петербург, 1900. — 367 с.

Информация об авторе

Белозерцев Сергей Михайлович — старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, аспирант заочной формы обучения ФГБОУ ВО «БГУ», почтовый адрес: 664074 г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, электронный адрес: zuyn03@mail.ru.

Author

Sergey M. Belozercev — teacher East-Siberian institute of the Ministry of internal affairs, postgraduate student Baikal State University, e-mail: zuyn03@mail.ru.